

Не успеешь сказать, как все закончится!

Видя, что Большой Брат Бяо заставил остальных поднять и разбить свои металлические палочки, Tie Xiaohu хладнокровно засмеялся и с презрением сказал: "Играешь со мной кинжалами и палочками? Ты достоин этого?"

Галстук Сяоху действительно не злорадствовал. Металлические палочки Большого Брата Бяо перед ним были похожи на мясника, размахивающего бабским словом перед лордом Гуаном.

Галстук Сяоху не избегал и не прятался. Он быстро бросил над ним одну руку и легким движением руки схватил металлическую палку, разбивающуюся сверху вниз, а затем мгновенно потянул её в область груди!

Сколько силы вообще нужно Tie Xiaohu? Он с легкостью прижал к груди Большого Брата Бяо, притягивая другой рукой его тело и быстро вращая один раунд, как в вальс!

Хорошо. Без оборки семь или восемь металлических палочек крепко ударили по телу Большого Брата Бяо. Большой Брат Бяо страдал от боли и завывал в агонии. Галстук Сяоху сказал случайно: "Такой слабый!"

Наблюдая издалека, Лин Юнь слегка бороздил брови, думая: С каких это пор это отродье понимает свою тактику ведения боя?

Подняв руки, он легко подбросил жалкого Большого Брата Бяо в воздух!

Всего за один раунд Большой Брат Бяо получил тяжелую травму, брошенную на расстояние более четырёх метров галстуком Сяоху. Когда он упал, он приземлился на сладкое место, его промежность идеально застряла между деревянной перегородкой в комнате для записей, из-за чего Большой Брат Бяо стонал из глубины своего горла.

Город Циншуй обрел еще одного придурка!

Все мужчины, которых привел Большой Брат Бяо, были ошеломлены. Они ещё не достигли многого, но Большой Брат Бяо уже был выброшен на глазах у них на голову?

Пока толпа ещё была в оцепенении, Ти Сяоху воспользовался шансом схватить металлическую палку из лап Старшего Брата Бяо. Затем он размахивал им "Vroom Vroom", как ветряной мельницей, и взбивал его с аппетитом перед всеми.

Да, он не разбил его, а взбил! Галстук Сяоху не хотел быть грубым с этими панками. Несмотря на то, что его руки были быстрыми, как молния, он только хлестал их плечами, спиной и, самое большее, задницей!

Эта скорость, эта точность! Тан Мэн не мог не приветствовать громко, как он смотрел!

Галстук Сяоху на самом деле успел озорно посмеяться над Тан Мэном. За минуту он в буквальном смысле умел хлестать около тринадцати-четырнадцати человек. Пространство в комнате для записей было узким. Со своими превосходными навыками, стоящими перед слабыми врагами, он с легкостью нападавал на них, как тигр, пробирающийся в стадо овец, охотясь на тех, кто перед ним!

Убогая атмосфера охватила комнату. Призраки стонали, и волки завывали!

Подобно тому, как Хуан Фейян и его секретарша тайно радовались, думая, что пока Большой Брат Бяо приходил и приводил своих людей бить, пока этот огромный мужчина не испугался и не убедился, он мог бы просто успокоить его с небольшим количеством денег и отправить его в путь. Однако он не ожидал, что Галстук Сяоху будет таким чертовски способным!

Галстук Сяоху взбил еще семь-восемь человек. Он был по-настоящему враждебно настроен по отношению к тем, кто носит кинжал, взбивая запястья металлом, застрывшим прямо на них, чтобы эти необдуманные маленькие сорванцы могли усвоить урок.

В конце концов, Tie Xiaohu даже не потрудился использовать металлический стержень больше. Он выбросил стержень и поднял ноги, толстые, как металлический столб.

"Бах-бах-бах..." Кунгфу ноги Галстука Сяоху был самым тираническим. Несмотря на то, что он использовал только тридцать или сорок процентов своей силы, он мог справиться с тремя или четырьмя людьми только одним ударом. Парни падали вниз подряд!

От одного до сорока: победа была похожа на прогулку в саду!

Некоторые из панков, увидев, как Галстук Сяо вел себя как Бог Могучего Чуда, бросили оружие в руки и, спрятав головы, улизнули. К их ужасу, дверь уже была заблокирована Тан Мэн.

Видя, как Галстук Сяоху ведет себя так могущественно, Тан Мэн был зеленым от зависти и особенно подошел к дверному проему, чтобы заблокировать любого, кто подойдет. Кто бы ни бросался перед ним, он поднимал ноги и энергично отталкивал их внутрь!

Через четыре минуты, когда Tie Xiaohu ударял ногой и бросал панков при любой возможности, сорок с небольшим панков заклинило комнату для письма. Однако никто из них не стоял, и все они боролись, ноя и катясь по полу, плакали о своих матерях.

Хуан Фейян, его секретарша-женщина, а также еще один бухгалтер и казначей из финансовой конторы были поражены. Вчетвером они в шоке смотрели на Галстук Сяоху, который был словно божество, сошедшее на землю, бормоча в нон-стопе, что это невозможно.

Даже после того, как Tie Xiaohu свергнул всех мужчин, что Большой Брат Бяо принес, он был все еще недоволен. Со скоростью стрелы он бросился прямо в сторону Хуан Фэйяна, в одиночку схватившись за воротник и подняв его!

"Ф*к твоей матери! Как ты смеешь вызывать этих людей с кинжалами и палками в бой! Твой папа сейчас же сдаст тебя полиции! Начинай ходить!"

Галстук Сяоху легко поднял Хуан Фэйяна одной рукой, как маленькую цыпочку. Несмотря на то, что он сказал идти, он быстро бросил Хуан Фэйяна прямо на глазах у Лин Юня. Когда тело Хуан Фэйяна приземлилось, он раздавил одного из панков, который просто пытался подняться на пол!

Лин Юн холодно взглянул на очень испуганного Хуан Фэйяна, даже не имея намерения выгнать его. Углы его губ свернулись игривой ухмылкой.

Перед лицом по-настоящему сильного, никакой интригующей тактики или сладких слов не было бы никакого смысла, и были только бессильны и слабы.

Хуан Фэйян приземлился не очень сильно. Услышав, что Галстук Сяоху хочет превратить его в полицейского, он так испугался, что его лицо пожелтело от воска. Он все еще находился в шаткой ситуации и не мог успеть позаботиться о нем. Он не мог выиграть бой, даже если бы захотел. Если бы полиция вмешалась в эту ситуацию, разве он не умер бы более страшной смертью, чем директор Чжан и агент Ван?!

Хуан Фэйян перевернулся на землю, нет, над человеком, которого он раздавил, и сел. Его лицо вызвало улыбку, которая выглядела хуже, чем плач. "Приятель, давай поговорим об этом, ладно? Давай поговорим!"

Галстук Сяоху внёс непрощающее поведение и сказал неэнтузиастично: "Поговори со своей задницей! Твой папа продолжал договариваться с тобой логически, но ты, блядь, застопорил время и вызвал ещё больше людей, чтобы подраться со мной". Что еще мы должны сказать?!"

"Ты все еще смеешь называть "Кино Цинъюнь" законной кинокомпанией?" Галстук Сяоху сурово сказал, подняв руки и указав на панков в комнате, которые катились по всему полу.

"Это..." Хуан Фэйян вспыхнул в холодном поту. Он почувствовал, как прохлада опустилась ему на позвоночник, и его разум остановился.

До сих пор другая сторона полностью поглотила его и не оставила пути к бегству!

Тан Мэн прекрасно сотрудничал. Он озорно засмеялся, опустив голову в сторону сидящего на полу Хуан Фэйяна. "Хе-хе. Приятель, с тех пор как мы вошли, я записал всё, что только что произошло. Хочешь взглянуть?"

"Дай подумать. Если мы отправим это в полицейское бюро, тридцати миллионов долларов может не хватить даже на то, чтобы это уладить."

Тан Мэн усмехнулся, как сказал Хуан Фейян, который был промок в поту.

Хуан Фейян полностью признал свое поражение. Он подумал: Откуда появились эти два демона? Почему один был сильнее другого?

Бледный в лицо, он сел на пол и сказал: "Скажи это. Что бы ты ни сказал, я сделаю это. Давайте уладим этот вопрос наедине".

Он подчеркнул слово "в частном порядке". Если другая сторона решит заставить всю публику забыть о себе, то все фильмы Цинъюнь будут полностью обречены!

"Чёрт возьми. Если бы вы были настолько послушны с самого начала, не было бы столько проблем, не так ли? Быстро, тридцать миллионов. Скажи Финансу, чтобы он быстро перевел деньги!"

Галстук Сяоху сломал запястье. Так же, как и при стрельбе по покерной карте, банковская карта в его руках была брошена на лицо Хуан Фейяна.

Хуан Фейян вздрогнул, когда его разбила банковская карта Галстука Сяоху. Он яростно покачал головой и спросил у своих финансовых сотрудников: "Сколько денег осталось на счету компании?"

Бухгалтерша уже была напугана, пока не содрогнулась и не превратилась в грязный оттенок. "Там десять миллионов и триста тысяч..."

Хуан Фейян почувствовал свою душевную боль. Он поднял голову и посмотрел на Галстук Сяоху с очевидным видом умоляющего. Он сказал трусливо: "Это всё, что осталось от оборота компании, видите ли...."

Галстук Сяоху не хотел его видеть, но подметает взгляд на Лин Юня.

Лин Юнь бледно улыбнулся и тайно приподнял палец, указывая на Хуан Фейяна, который был на полу.

Галстук Сяоху сразу понял. Он наклонился и схватил ошейник Хуан Фейяна и подтянул его, выстрелив в него злобным взглядом и холодно сказав: "У компании только десять миллионов и триста тысяч, а как насчет собственных денег? Возьми свои собственные деньги на покрытие. Что касается остального, напишите мне ВНУ. Но если ВВП больше десяти миллионов, то забудьте об этом, мы пойдём прямо в полицию!"

Хуан Фейян вздрогнул от страха перед Ти Сяоху. Он быстро сказал: "Он у меня! Он у меня! Но у меня только чуть больше пяти миллионов! Но если ты хочешь больше, у меня его нет. Умоляю тебя..."

Лин Юн тайно смеялся. Он взглянул на Галстук Сяоху, думая, что им пора остановиться.

Галстук Сяоху не отпустил Хуана Фейяна, а побежал в финансовый офис, схватив его. Он сказал Хуан Фейяну: "Перевезите мне деньги прямо сейчас, пока банк еще открыт!"

Вскоре десять миллионов триста тысяч долларов из фильма "Цинъюнь" и еще пять с лишним миллионов из собственного кармана Хуан Фэйяна вместе составили в общей сложности девятнадцать миллионов долларов, которые затем мгновенно были переведены на счета Tie Xiaohu.

Галстук Сяоху попробовал сладость успеха, так как он успешно собирал платежи. Он выстрелил в Хуан Фейяна, лицо которого, по его словам, превратилось в нездоровый пепельный серый цвет: "Сколько наличных у вашей компании еще осталось?"

Хуан Фэйян беспомощно посмотрел на своего бухгалтера. Бухгалтер сказал: "GM Huang, мы еще не выдали зарплату за март. Триста сорок тысяч наличными".

Галстук Сяоху сказал безразлично: "GM Хуан, что вы скажете, если мы сделаем с этими тремя сотнями сорока тысячами?"

Хуан Фейян был полностью разочарован. Как сдутый резиновый мяч, он сидел на полу. "Отдай все это тебе..."

У Хуан Фейяна уже был план. Как только он отправил этих демонов подальше, он сбежал в далекое место. Очевидно, что его сбережения не могли составлять всего пять миллионов.

Галстук Сяоху получил черный пластиковый пакет с тремьями сорока тысячами долларов, случайно бросив его в руки Тан Мэна.

С блестящим смехом он сказал Хуан Фейяну: "Хорошо, GM Хуан. Давайте поспешим к вам в офис, чтобы написать ВЫПИСЬ". Я всё ещё жду, когда же уйду! Ты не можешь встать, да? Я поддержу тебя!"

Высунув одну руку, он успешно поддержал Хуан Фейяна, чтобы он встал. Он сделал несколько больших шагов и пришел в офис генерального директора.

Лин Юнь медленно последовал за ним и сказал галстуку Сяоху: "Пусть подпишет ВНУ на имя "Фильмов Цинъюнь". Его подпись, отпечатки рук, печать компании и печать финансового отдела должны быть на нем. Скажите ему ясно, что он должен использовать фильмы Цинъюнь

в качестве залога. Если он не сможет заплатить деньги, вы заберете "Фильмы Цинъюнь!"

Лин Юнь может сказать, что Хуан Фэйян хотел бежать. Однако, даже если бы он мог бежать сколько угодно, он не смог бы забрать с собой компанию!

Хуан Фэйян был полон решимости уйти. Он не разыгрывал никаких трюков при подписании ВУ. Меморандум о взаимопонимании был еще более стандартизированным, чем любые реальные долги. Одиннадцать миллионов долларов долга компании, с его подписью и печатью, были переданы в руки Tie Xiaohu.

Галстук Сяоху взял Меморандум о взаимопонимании и взглянул на него в деталях дважды. Затем он резко сказал "Винни!" и холодно сказал: "Эти деньги на спасение жизни". Благодаря таким долбаным деньгам, что это за законная компания! "Мои а-а-а!"

"Поехали!"

Лин Юнь и Галстук Сяоху пришли к входу в кинотеатр "Цинъюнь". Лин Юнь подал Тан Мэн световой сигнал глазами. После этого Тан Мэн повернулся, неся сумку с деньгами, и расправился.

Трио быстро покинуло офисную башню, где находились фильмы Цинъюнь. Лин Юнь запустил "Хаммер" и проехал семь или восемь километров, прежде чем остановить машину на уединенной обочине!

"Ф*к"! Галстук Сяоху, я никогда не знал, что такое приятное чувство коллекционирования! Ощущения просто охренительно хорошие!"

После этого Тан Мэн и Галстук Сяоху обменялись взглядами и оглянулись на Лин Юня вместе.

Лин Юнь держал живот обеими руками, в то время как его тело яростно дрожало. Долгое время он уже смеялся, пока не вылились слезы!

<http://tl.rulate.ru/book/7419/1030337>